

КНИГА-ЗАГАДКА КНИГА-БЕСТСЕЛЛЕР

ЛИНКОЛЬН
ЧАЙЛД

ВОЛЧЬЯ ЛУНА

МОСКВА
2018

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ч-15

Lincoln Child
FULL WOLF MOON

© 2017 by Lincoln Child. This translation published by arrangement with Doubleday, an imprint of The Knopf Doubleday Publishing Group, a division of Penguin Random House LLC

Дизайн серии *Сергея Шикина*

Иллюстрация на переплете *Анатолия Дубовика*

Чайлд, Линкольн.

Ч-15 Волчья луна / Линкольн Чайлд ; [пер. с англ. М. Юркан]. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 256 с. — (Книга-загадка, книга-бестселлер).

ISBN 978-5-04-090387-0

Продолжение легендарного приключенческого цикла от автора бестселлеров New York Times.

В недобрые времена историк Джереми Логан приехал в пансионат на территории знаменитого природного парка, чтобы завершить монографию о средневековой ереси. Странные убийства совершаются в его дебрях, и абсолютно неясно, кто мог напасть на жертв и так их растерзать: то ли медведь, то ли волки, то ли одержимый извращенной жестокостью человек. Ни одна версия не кажется подходящей. И только участвующий в расследовании лесной рейнджер Рэндалл Джессап знает, что его старый университетский друг Джереми не только историк, но и энigmatолог, специалист по разгадыванию необъяснимых загадок в любых, даже самых трудных условиях. Его помощь в этом деле – единственная возможность выяснить правду...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Юркан М., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-090387-0

Посвящается Веронике

«Волчье полнолуние» — так когда-то индейцы-алгонкины¹ называли январское полнолуние, когда стаи оголодавших волков завывали около поселений коренных американцев.

¹ Одна из индейских языковых групп, представители которой преимущественно расселены в северо-восточной части США и юго-восточной части Канады.

1

Вечером в половине восьмого Палмер в очередной раз сделал привал, чтобы перекусить сухофруктами с орехами и питательным батончиком, достав запасы из кармана крышки своего рюкзака. Он проклинал те часы, когда не мог себе позволить настоящего ужина — горячего, пропаренного на титановой сковороде, — пока не находил хорошего места для палатки и ночлега.

Пережевывая протеиновый батончик, он неспешно обводил взглядом дремучие завалы и заросли. Изначально он понимал, что ему предстоит пройти по трудному маршруту, полагал, что хорошо знаком с этими краями, однако оказался совершенно не подготовленным к сложностям сегодняшнего похода. «Похоже, все истории — правда», — мрачновато подумал он.

Это были вторые выходные июля, солнце как раз начало соскальзывать к западному горизонту, но он не мог до сих пор разглядеть Уединенную гору, находившуюся, возможно, всего в четырех милях к северу.

Возвышаясь там в одиночестве, она круто спускалась к зеркальной глади темно-синего озера, и его зеленые берега словно насмехались над ним своей кажущейся до-

ступностью. Всего четыре мили птичьего полета на север, но для путника они могли обернуться сорока милями.

— Дерьмо, — проворчал он, запихивая обертку энергетического батончика обратно в карман и отправляясь дальше.

Вершина Уединенной горы достигала высоты всего трех с четвертью тысяч футов, что не позволило ей войти в состав сорока шести «признанных» высоких вершин горного массива Адирондак¹. Но при этом вертикальные подъемы и удаленность от других вершин делали ее достойной зарубки на его ремне. Однако самое привлекательное для наиболее настырных пеших туристов, любителей горных подъемов и студентов заключалось в ее удаленности от центра этого обширного природного массива. Гора располагалась в районе Уединенного озера, к западу от пяти знаменитых живописных озер — вероятно, в самой дикой и удаленной части этого паркового комплекса, раскинувшегося на шести миллионах акрах.

Удаленность не беспокоила Дэвида Палмера. Больше всего он как раз любил бродить по глухим лесам, где целыми днями не встретишь ни одного человеческого существа. Но вот подъем на эту гору на самом деле оказался чертовски трудным.

Начался поход вполне прилично. Оставив свой внедорожник под деревьями вершины Болдуин, откуда начиналась северная тропа, он прогулялся пять миль, спустившись по частной лесовозной дороге до самого ее конца. За сим последовали дебри перестойного леса, такого высокого, что под ним царили вечные сумерки, а мягкая почва отказывалась порождать молодую поросль.

Но потом он покинул живописный район Пятиозерья, дикие леса остались позади, и он вышел на подступы к

¹ Адирондак — находится в северо-восточной части штата Нью-Йорк.

Уединенному озеру. И тогда его быстрая, легкая походка внезапно замедлилась едва ли не до черепаший скорости. Местность становилась все более уродливой и пустынной, но труднодоступной для передвижения. Глушь, тянувшаяся до той Уединенной горы, представляла собой своеобразный лабиринт ледниковых болот, бурелома и котловин, вынуждавших путника следить за каждым шагом. Ни о какой тропе здесь, конечно, не могло быть и речи, тут не бродили даже животные, а в перекрещивающихся и извилистых ущельях ему зачастую приходилось полагаться только на свой навигатор. Не раз он соскальзывал с предательских едва различимых под лишайником камней. Слава богу, что он решил идти в своих высоких ботинках-вездеходах, иначе уже давно по меньшей мере мог вывихнуть себе лодыжку.

Через четверть мили Палмер опять остановился. Путь преградил бурелом, через который ему, очевидно, не удастся перелезть с тяжеленным рюкзаком за спиной. Тихо выругавшись, Палмер скинул с плеч рюкзак, протиснул его в самый большой просвет между стволами и сам пролез следом. Концы сухих веток врезались ему в ноги и руки, царапали лицо.

Преодолев завал, он опять закинул за спину рюкзак, тщательно подтянув все крепления. Сейчас, к вечеру, груз уже казался тяжеловатым, и ему хотелось убедиться, что все содержимое надежно закреплено.

Встряхнув рюкзак за плечами, он поудобнее пристроил его на спине. Несмотря на то что большинство походников в наши дни пользовались рюкзаками с внутренним каркасом, Палмер по-прежнему предпочитал конструкцию с внешней рамой. Он любил сложные походы и считал, что рюкзаки с внешней рамой не только легче равномерно упаковывать, но и тащить удобнее.

Солнце скрылось, и в лесу быстро темнело. Такая перемена ощутимо усугубила его положение, словно природное божество постепенно выключало и ближний, и дальний свет. На черное небо поднялась круглая луна, залив пейзаж странным пятнистым и почти призрачным сиянием, однако Палмер не собирался доверять луне: ее неверный свет давал обманчивое представление, скрывая глубины карстовых воронок и оврагов, а сам он, пройдя трудный путь познания, научился не полагаться на случай. Он потянулся к закрепленному на ремне фонарю, вытащил и включил его.

Шел десятый час. Возобновив поход, он мысленно прикинул, что скорость его передвижения снизилась до полумили в час. Конечно, он не сдастся, дойдет до берега Уединенного озера и переночует там, разбив палатку. Но он доберется туда не раньше полуночи и к тому времени будет так измотан, что вряд ли предстоящее на следующий день восхождение доставит ему удовольствие. Нет: в этих парковых дебрях должно быть местечко, удобное место, достаточно ровное и свободное от завалов, чтобы ему удалось разместить там свою трехсезонную палатку и походную кухню. Горячая еда и мягкий спальный мешок начали представляться ему недостижимой роскошью.

Не в первый раз, осторожно продвигаясь вперед и освещающая путь и округу лучом фонаря, он пожалел, что не остался в более цивилизованной части парка с Высокими вершинами. Правда, тропы там зачастую достигали ширины автострады, и приходилось постоянно сталкиваться с другими туристами, но по крайней мере, черт побери, вокруг стоял нормальный лес с полянами, вырубками и просеками, а не здешнее непредсказуемое дремучее буйство...

Он остановился перед колдовскими зарослями калины. Его так поглотило тщательное изучение предатель-

ских ям и оврагов, что он не сразу уловил странный запах в воздухе. Палмер принюхался. Слабый, но вполне реальный запах: кисловатый, слегка мускусный; не такой, как у скунсов, но определенно неприятный.

Палмер высветил круг лучом фонаря, но ничего не обнаружил. Пожав плечами, он двинулся дальше.

Луна поднялась выше, залив Уединенную вершину своим играющим светом. Три мили остались позади. Черт, может, ему следовало попытаться в итоге просто расчистить путь к озеру в этих зарослях. С другой стороны, об этом можно подумать на обратном пути, и тогда...

И вот опять он: тот самый запах. Теперь он стал сильнее и противнее, напоминая какую-то звериную тухлятину.

И вновь Палмер остановился, пошарил вокруг лучом фонаря, на сей раз испытал укол тревоги. В его свете поблескивали чахлые стебли подлеска и беспорядочные нагромождения поваленных деревьев, ветвей и сучков. По контрасту с ярким кругом фонарного света лесная тьма выглядела жутко кромешной.

Палмер потрянул головой. Зловещая заброшенность этого участка вдруг ужаснула его. За целый день он почти не видел животных, лишь промелькнул в кустах одинокий енот да пробежала парочка молодых лисиц. Да и то видел он их в начале пути в перестойном лесу. Ни одно животное крупнее мыши в здравом уме не стало бы жить в таких ужасных дебрях. И все же этот разочаровывающий поход должен закончиться рано или поздно. И тогда, наевшись до отвала мясного чили, он подложит под спальный мешок свой любимый надувной матрас и сможет...

Вонь с новой силой заявила о себе, став уже одуряюще смрадной, и вместе с ней лесную тишину взорвали мощ-

ные горловые звуки — отчасти рычание, отчасти ворчание. Они звучали злобно и хищно.

Не раздумывая ни секунды, Палмер бросился бежать. Он бежал так быстро, как позволял ему тяжелый рюкзак, освещая путь безумно метавшимся фонарем, пыхтя и задыхаясь, он перепрыгивал через упавшие деревья и котловины, слыша, как все громче становятся за его спиной сопение и рычание.

Но вот нога неудачно зацепилась за торчащий корень; Палмер неуклюже повалился на землю; тяжесть, не имевшая ничего общего с его рюкзаком, внезапно придавила его — ужасная, раздирающая боль, какой он еще никогда не испытывал, разорвала ему лицо и шею, а жуткое зловонное дыхание окатило мощной волной, два новых взрыва дикой боли... и после них все заволкло красным туманом, быстро сменившимся полным мраком.

2

Три месяца спустя

С окраин Нью-Хейвена дорога вела на север в сторону Уотербери, затем на запад по изгибающемуся шоссе I-84 до того самого места, где она переходила в автостраду штата Нью-Йорк и после моста через Гудзон, соединявшего Ньюбург и Бекон, пересекалась с шоссе I-87 скоростной Нью-Йоркской автострады. Отсюда дорога становилась более прямой, она стремилась на север до самых подножий, где слева к ней подступали небольшие и лесистые Катскильские горы. По мере приближения к Олбани движение на трассе в этот пятничный день становилось все оживленнее. Посвободнее стало где-то в окрестностях Гленс-Фолс, когда все трейлеры и грузовики, перевозившие болиды «Формулы-1», свернули на

трассу Уоткинс-глен. Поток машин поредел, несмотря на то что последнее время увеличилось число туристов и выезжавших на отдых с семьями.

С тех пор как Джереми Логан выехал на своем винтажном «Лотусе Элан» с берегов озера Лейк-Джордж в штате Нью-Йорк, он впервые свернул в зону отдыха рядом с дорогой и — несмотря на приближение вечера и зависшую чуть выше шестидесяти градусов¹ температуру — остановился там достаточно надолго, чтобы опустить верх своего родстера.

Прошло пятнадцать лет с тех пор, как он последний раз отправился в такое путешествие, но этот заключительный участок по-прежнему оставался его любимым, и Логан исполнился решимости вволю насладиться им. С каждым оставленным позади городком — Поттерсвилль, Шрун-лейк, Норт-Гудзон — движение редело, а горы вокруг становились все выше, словно вырастая из под земли. Темные громады Высоких пиков Адирондакского парка взмывали в небеса, гордые и непоколебимые, облаченные в свои октябрьские зеленовато-коричневые и золотисто-красные оттенки, и в сравнении с этими вершинами Катскильские горы, мимо которых он проезжал три часа назад, казались пигмейскими холмами. Из-за ветрового стекла на него обрушивался поток приятного прохладного воздуха, насыщенного сосновым духом. Закатное солнце позолотило лысые вершины более высоких гор, а долины и седловины между ними — скрытые под густыми хвойными, буковыми и березовыми лесами — выглядели еще сумрачнее и таинственнее.

Адирондакское Северное шоссе I-87 — так назывался этот участок федеральной автострады — насколько ему

¹ По Фаренгейту, примерно 15,5 градуса по Цельсию.